

АМАНДА КВИК

ПЛАМЯ
В НОЧИ

АСТ
МОСКВА

УДК 821.111(73)
ББК 84 (7Coe)
К 32

Серия «Шарм» основана в 1994 году

Amanda Quick
BURNING LAMP

Перевод с английского *Е.К. Денякиной*

Компьютерный дизайн *А.И. Смирнова*

*В оформлении обложки использована работа,
предоставленная агентством Fort Ross Inc.*

Печатается с разрешения автора и литературных агентств
The Axelrod Agency и Andrew Nurnberg.

Квик, Аманда.

К 32 Пламя в ночи : [роман] / Аманда Квик ; пер. с
англ. Е.К. Денякиной. – Москва : АСТ, 2015. – 320 с. –
(мини-Шарм).

ISBN 978-5-17-088024-9

Проклятие рода Уинтерсов... По легенде, оно обрело силу, ког-
да двое друзей стали злейшими врагами – и один проклял другого...

Прошли десятилетия, но по-прежнему каждый мужчина из
этой семьи, наделенный красотой, обаянием и талантами, сходит с
ума и погибает в муках.

И вот настал час Гриффина. Его преследуют галлюцинации и
кошмары. И единственное спасение – прекрасная и таинственная
Аделаида Пайн...

УДК 821.111(73)
ББК 84 (7Coe)

© Jayne Ann Krentz, 2010

© Перевод. Е.К. Денякина, 2011

© Издание на русском языке AST Publishers, 2014

ISBN 978-5-17-088024-9

*Моему брату Джиму Каслу,
человеку большого таланта, с любовью.*

Из дневника Николаса Уинтерса, 14 апреля 1694 года

Мне недолго осталось жить, но я отомщу, если не в этом поколении, то в будущем, в другое время и в другом месте. Потому что теперь я уверен: в моей крови запечатаны три таланта, и они будут передаваться по наследству. Каждый талант обходится очень дорого, но с властью всегда так бывает.

От первого таланта становишься неутомонным, в душе нарастает беспокойство, и ничем его не унять — ни долгими часами работы в лаборатории, ни спиртным, ни маковым молоком.

Проявление второго таланта сопровождается мрачными снами и ужасными видениями.

Третий талант — самый мощный и самый опасный. Если не повернуть ключ в замке должным образом, эта последняя психическая способность окажется смертельной, она вызовет сначала безумие, а потом и смерть. Проявление третьего таланта связано с огромным риском. Тем потомкам, которые выживут, нужно найти Горящую Лампу и женщину, которая может управлять энергией света. Только она сможет повернуть ключ в замке, который открывает дверь к последнему дару. И только такая женщина может остановить или обратить вспять процесс трансформации, когда она уже началась.

Но остерегайтесь: женщины с такими способностями могут оказаться предательницами. Теперь я убедился в этом на собственном опыте, и урок обошелся мне очень дорого.

Дело сделано. Мое последнее и величайшее творение, Полночный кристалл, готов. Я вставил его в Лампу вместе с другими кристаллами. Это поразительный камень. Я заключил в него величайшие силы, но даже я, который его изобрел, и приблизительно не представляю все его свойства и не знаю, как можно выпустить наружу его свет. Это открытие придется делать кому-то из тех, в чьих жилах будет течь моя кровь.

Но в одном я совершенно уверен: тот, кто будет управлять светом Полночного кристалла, тот и осуществит мою месть. Потому что я наделил камень небывалой мощностью, он способен влиять на душу человека сильнее, чем любое колдовство или магическое действие. Излучение кристалла подчинит себе моего потомка, который завладеет Лампой, и заставит его уничтожить потомков Сильвестра Джонса.

Я буду отомщен.

Пролог

Лондон, последние годы правления королевы Виктории

Аделаиде Пайн понадобилось почти сорок восемь часов, чтобы понять, что академия «Розарий» — вовсе не закрытый пансион для юных сироток благородного происхождения, а публичный дом. Но было поздно, к тому времени она была уже продана пугающему господину, известному ей только под именем мистер Смит.

«Комната удовольствий» была лишь едва освещена тусклым светом одной-единственной свечи. Дрожащий язычок пламени отбрасывал отблески на кремовый атласный балдахин, ниспадающий складками на кованую металлическую кровать. В бледном свете свечи алые лепестки роз, разбросанные по белоснежному стеганому одеялу, казались крошечными лужицами крови.

Аделаида забралась в гардероб и приникла глазом к щелочке. От страха все ее чувства обострились до предела.

В комнату вошел Смит. Едва взглянув на богато убранную кровать, он первым делом запер дверь, потом положил на столик черную сумку и шляпу. Несведущий наблюдатель легко мог бы принять его за врача, вызванного к постели больного.

Аделаида была еле жива от страха, но это не помешало ей обратить внимание на сумку Смита: было в ней нечто особенное, что привлекло ее внимание. Из-под клапана сумки пробивался странный свет. Аделаида глазам своим не верила, и не только глазам. Казалось, сквозь сумку выходят потоки какой-то мощной зловещей энергии. У нее возникло пугающее ощущение, что эта энергия каким-то непонятным образом влечет ее к себе. Но ведь такого не могло быть.

Раздумывать над этой загадкой было некогда. Ее положение только что осложнилось и стало совсем отчаянным. До этого у нее был план бегства, и строился он на том, что ей придется иметь дело с кем-то из обычных клиентов миссис Россер, с подвыпившим джентльменом в состоянии похоти, не обладающим особыми паранормальными способностями. За последние два дня Аделаида поняла, что когда мужчину обуревают сексуальное желание, то здравый смысл у него на время исчезает напрочь, а умственные способности резко падают. И этим обстоятельством она собиралась сегодня ночью воспользоваться, чтобы сбежать.

Но Смит определенно не был типичным клиентом борделя. Аделаида с ужасом обнаружила, что энергетические следы, оставленные им на полу, словно горят. Сумка тоже была сплошь покрыта светящимися энергетическими отпечатками.

Любой человек оставляет немного параэнергии на предметах, к которым он прикасался. Энергетические токи легко просачиваются сквозь кожу обуви и перчаток. Дар, которым обладала Аделаида, позволял ей видеть такие следы, невидимые для обычного человека.

Чаще всего параэнергетические отпечатки бывали слабыми и размытыми, но случались и исключения. Если человек испытывал острые чувства или пребывал в состоянии эмоционального возбуждения, то он оставлял очень отчетливые отпечатки. То же относилось и к лю-

8 дям с сильными паранормальными способностями.

Мистер Смит попадал в обе эти категории сразу: он обладал мощным талантом и был возбужден. Очень опасное сочетание.

Аделаида вдруг поняла, что с его энергетическими отпечатками что-то не так, и это встревожило ее еще сильнее. Маслянистые, переливающиеся токи, исходившие от его следов и отпечатков пальцев, были едва заметно искривлены.

Смит повернулся к гардеробу. Пламя свечи отражалось на блестящем атласе черной маски, скрывавшей верхнюю половину его лица. Что он ни собирался бы делать в этой комнате, очевидно, это было нечто ужасное, и он не желал допускать даже малейшей возможности быть кем-то узанным.

Высокий и гибкий, он двигался как мужчина в расцвете лет. Одежда на нем выглядела дорогой, и он держался с воспитанной с колыбели уверенностью человека, привыкшего к привилегиям, которые дают богатство и принадлежность к высшим слоям общества.

Смит снял кожаные перчатки и начал расстегивать металлические застежки сумки. Поспешность, с которой он это делал, в любом другом человеке можно было бы объяснить сексуальным возбуждением. У Аделаиды пока еще не было практического опыта в таких делах. Миссис Россер, управительница публичного дома, сказала ей, что ее первым клиентом будет мистер Смит. Но за прошедшие два дня Аделаида повидала немало энергетических следов, которые оставляли мужчины, поднимавшиеся за девушками в номера. Теперь она знала, как выглядит желание, когда оно кипит в мужчине.

Но в отпечатках Смита, испускавших зловещее свечение, она видела нечто другое. Его определенно не давал какой-то голод, но, похоже, он не был связан с сексуальным желанием. Странное паранормальное излучение показывало, что сегодня вечером им владеет какая-то иная страсть. За этой энергией было страшно наблюдать.

Когда он открыл сумку и сунул руку внутрь, Аделаида затаила дыхание. Некоторые девушки шепотом рассказывали о замысловатых, противоестественных играх, которые любят многие клиенты. Но Смит достал из сумки не плетку, не цепь и не кожаные наручники. Он извлек какой-то странный предмет в форме вазы. Предмет был из металла и в дрожащем свете свечи золотисто поблескивал. Ваза, если это была ваза, поднималась над тяжелым основанием дюймов на восемнадцать, расширяясь кверху. По верхнему ободу были выложены в круг крупные бесцветные кристаллы.

От странного предмета бесшумно исходили волны темной энергии. Аделаида почувствовала, что маленькие волоски у нее сзади на шее зашевелились. Казалось, в загадочный предмет была заключена во взвешенном состоянии буря параэнергии. «Это похоже на прибор, — подумала ошеломленная Аделаида, — на прибор, созданный, чтобы вырабатывать параэнергию».

Аделаида говорила себе, что такой паранормальный механизм не может существовать, но в это время в ее памяти всплыла старая сказка, легенда общества «Аркейн», которую когда-то рассказывал ей отец. Деталей Аделаида не помнила, но в легенде говорилось что-то о некоей Лампе и о родовом проклятии.

Смит поставил предмет на стол рядом с подсвечником и быстро подошел к кровати.

— Давай-ка приступим к нашему делу.

От нетерпения и напряжения его голос немного охрип, и слова были не очень хорошо различимы. Подойдя к кровати, он рванул в сторону атласный полог и замер, уставившись на гладкое одеяло. Несколько секунд он стоял неподвижно, явно озадаченный. Но мгновение спустя его тело напряглось, по-видимому, от гнева. Сняв в кулаке край драпировки, он повернулся кругом, взглядываясь в полумрак.

— Глупая девчонка! Ты где? Не знаю, что тебе
10 сказала Россер, но я не из ее постоянных клиен-

тов, не в моих привычках спать со шлюхами, и я пришел сюда не в игры играть.

Теперь его низкий голос стал холодным и каким-то скользким, у Аделаиды возникло ощущение, что его слова соскальзывают вниз по ее позвоночнику, а в спальне, казалось, резко похолодало на несколько градусов. Аделаиду бросило в дрожь — не только от страха, но и от появившегося холода.

Первым делом он заглянет под кровать.

В то же самое мгновение, когда у нее возникла эта мысль, Смит схватил со стола свечу, присел на корточки и заглянул под кровать. Аделаида знала, что как только он поймет, что под кроватью ее нет, он заглянет в гардероб. В комнате не было другой мебели, которая могла бы послужить укрытием человеку.

— Черт подери! — пробормотал Смит. Он выпрямился так резко, что пламя свечи задрожало и едва не погасло. — Да вылезай ты, глупая девчонка! Обещаю, что я закончу быстро. Поверь моему слову, у меня нет ни малейшего желания тянуть с делами такого рода.

Он посмотрел на гардероб и улыбнулся:

— Думаешь, я тебя не найду? Безмозглая бабенка!

Теперь Аделаида даже дышать не смела. Бежать было некуда. Дверь гардероба резко распахнулась. При свете свечи сквозь прорези черной маски было видно, как блестят глаза Смита.

— Глупая шлюшка!

Он схватил ее за руку, чтобы выволочь из гардероба. Ее талант раскрылся в полную силу, никогда еще он не достигал такого уровня с тех пор, как год назад проявился впервые. Результат оказался таким, какого и следовало ожидать: Аделаида стала реагировать на физические прикосновения так, будто ее поражали невидимые молнии. Она была столь потрясена, что не могла даже завизжать.

Аделаида в панике пригасила свой талант. Когда ее чувства обострились, она не выносила прикосновений. Столкновение с темными тайнами и остат-

ками снов другого человека было ужасным, непереносимо интимным и невероятно взвинчивало, это было как кошмарный сон наяву.

Аделаида еще не успела перевести дух, когда услышала, что кто-то вставляет ключ в замочную скважину в двери. Стукнувшись о стену, дверь резко распахнулась, и на пороге выросла миссис Россер. Коридор освещался газовыми лампами, и высокая костлявая фигура управительницы борделя вырисовывалась на фоне светлого прямоугольника дверного проема темным силуэтом. В эту минуту кличка Стервятница, которую ей дали женщины в борделе, подходила ей как нельзя более.

— Сэр, к сожалению, планы изменились, — заявила Россер. Ее твердый безжалостный голос был вполне под стать всему ее облику. — Вам придется немедленно покинуть наше заведение.

— О чем это вы толкуете, черт подери? — возмутился Смит и еще крепче схватил Аделаиду за руку. — За эту девчонку я заплатил Квинтону заоблачную сумму.

— Мне только что сообщили, что у нашего заведения сменился владелец, — сказала Россер. — Как я поняла, мой прежний работодатель недавно скончался от сердечного приступа. Его предприятие перешло к другому владельцу. Но вам не о чем волноваться, — заверила она. — Будьте покойны, деньги вам вернут.

— Мне не нужно возвращать деньги, — возразил Смит. — Мне нужна эта девчонка.

— У нас таких, как она, полно. Сию же минуту могу предложить вам двух, помоложе и посмазливее. Обе нетронутые. А этой, как пить дать, не меньше пятнадцати, вряд ли вы будете у нее первым.

— Да мне плевать, девственность она или нет!

Россер явно удивилась:

— Но вы же за это платите.

— Вот глупая женщина! Девственность тут ни

12 при чем, дело касается более важных вещей. Я зак-

лючил с вашим хозяином сделку и намерен получить то, что мне обещано.

— Говорю же вам, его больше нет, у меня теперь новый хозяин.

— Меня не интересуют деловые связи тех, кто занимается преступным бизнесом. Девчонка принадлежит мне. Если результаты эксперимента меня удовлетворят, я сегодня же забираю ее отсюда.

Россер пришла в негодование:

— Что еще за эксперимент? Сроду ни о чем таком не слыхала! У нас тут бордель, а не научная лаборатория. Как бы то ни было, вы не можете забрать девушку, не можете, и все тут.

— Похоже, что мне придется проводить этот эксперимент в другом месте. — Смит повернулся к Аделаиде. — Пошли!

Резким движением он выволок ее из гардероба, она споткнулась и упала на пол.

— Вставай! — Он рывком поднял ее, все еще держа за руку. — Мы сию же минуту уходим из этого места. Не бойся, если станет ясно, что ты для меня бесполезна, я тебя отпущу, и ты сможешь вернуться в это заведение.

— Никуда вы ее не заберете! — Россер протянула руку к ленте колокольчика для вызова прислуги, который висел сразу за дверью. — Я вызываю охрану.

— Нет, ничего подобного вы не сделаете, — сказал Смит. — Мне все это порядком надоело.

Он достал из кармана пальто кристалл размером с кулак. Кристалл светился кроваво-красным светом. В комнате стало еще на несколько градусов холоднее, Аделаида ощущала невидимую ледяную энергию, сверкающую в атмосфере. Миссис Россер открыла рот, но не издала ни звука. Она вскинула руки, словно в самом деле была гигантской птицей и собиралась взлететь. Голова ее запрокинулась, она содрогнулась всем телом, рухнула вдруг на пол и застыла неподвижно в дверном проеме.

Стервятница была мертва. Аделаида была так ошеломлена, что не могла говорить.

— Оно и к лучшему, — бросил Смит. — По ней никто скорбеть не будет.

Аделаида подумала, что он прав. Видит Бог, она не испытывала теплых чувств к управительнице публичного дома, но наблюдать, как кто-то умирает таким образом, было все равно ужасно.

Она с опозданием осознала, что произошло только что, — осознала и содрогнулась. Смит пустил в ход свой талант и кристалл, чтобы совершить убийство. Она даже не знала, что такое возможно.

— Что вы с ней сделали? — спросила она шепотом.

— То же, что сделаю с тобой, если ты мне не будешь повиноваться, — пробурчал Смит. Рубиновый кристалл потемнел. — Этих чертовых штук никогда не хватает надолго. — Он сунул камень в карман. — Пошли! Не будем терять время, нам надо поскорее убраться отсюда.

Он потянул Аделаиду к столу, на котором оставил таинственный предмет. Она чувствовала, что его переполняет эйфорическое возбуждение. Он только что убил женщину и получил от этого удовольствие. Нет, даже точнее: он ликовал. Но Аделаида почувствовала и еще кое-что. Непонятные действия Смита с кристаллом потребовали от него огромное количество энергии. Паранормальные силы, как и любая другая функция тела и сознания, требовали времени на восстановление, после того как человек их использовал. Смит, без сомнения, скоро восстановит свою огромную силу, но сейчас она хоть немного, да ослабела.

— Я никуда с вами не пойду! — заявила Аделаида.

Смит не стал утруждать себя ответом. В следующее мгновение Аделаида почувствовала непереносимую боль, ледяной холод накатывал на нее волна за волной. Она ахнула, согнулась пополам и под тяжестью невидимого ледяного груза упала на колени. А она еще думала,

14 что он истощил свои паранормальные ресурсы!

— Теперь ты знаешь, что я сделал с Россер, — сказал Смит. — Только к ней я применил намного большую силу. Такой сильный холод разрушает рассудок, а потом останавливает сердце. Веди себя хорошо, а то получишь еще одну порцию того же самого.

Боль прекратилась так же внезапно, как и возникла. Ошеломленная Аделаида с трудом перевела дыхание. В этот раз, наказывая ее, он уже точно должен был израсходовать последние резервы своих сил. Аделаида знала, что должна действовать быстро. К счастью, он все еще держал ее руку. К счастью — потому что ей нужен был физический контакт с человеком, чтобы манипулировать его паранормальной энергией.

Она снова увеличила мощность своего таланта, ощущение было ужасное, но она стиснула зубы и направила всю свою энергию до последней унции на управление потоками паразергии Смита. За прошедший год ей доводилось иногда манипулировать длиной волны кошмарных снов других людей, но того, что она собиралась предпринять сейчас, ей еще не приходилось делать.

Сначала Смит, казалось, не осознал, что подвергся нападению, он уставился на нее, раскрыв рот от удивления. Но это продолжалось лишь мгновение, а потом его охватила ярость.

— Что ты делаешь? — требовательно спросил он. — Шлюха, как ты смеешь мне противиться?! Ты за это заплатишь, я устрою тебе твой собственный ледяной ад, я тебя заморожу! Прекрати сейчас же!

Смит занес было другую руку для удара, но поздно: он уже погружался в глубокий сон. Медленно оседая на пол, он в последнее мгновение еще попытался ухватиться за край стала, но при этом движении взмахом руки сбил свечу из подсвечника, и она упала на пол. Свеча покатилась по дощатому полу к кровати, раздался тихий шелест — это пламя перекинулось на край атласного стеганого одеяла.

Аделаида бросилась к гардеробу, схватила свой плащ и туфли — их она еще раньше припрятала в